
З. А. ЖАДЕ

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕОРИЯХ

В современной России понятие «идентичность» стало одним из центральных для осмысления текущих реалий. В различных контекстах оно широко используется и в психологии, и в социологии, и в философии, и в этнологии, и в политологии, и в геополитике. По оценкам специалистов, идентичность является одновременно и научным понятием, и культурным клише, и идеологией политической практики. Значительный успех и чрезвычайную быстроту распространения данного понятия можно объяснить широко трактуемым значением.

В дискуссию об идентичности вовлечены представители практически всех гуманитарных наук. Общее количество публикаций по данной тематике с трудом поддается количественной оценке. Очевидно, что это одна из наиболее актуальных и острых тем отечественной науки. Очевидно также, что строгие критерии отбора литературы едва ли могут гарантировать всесторонность, полноту охвата и безупречную объективность рассмотрения столь дискуссионной темы.

Для исследования феномена идентичности необходимо представить краткий анализ объяснительных моделей и концептуальных подходов, направленных на понимание и раскрытие ее сущности. Не вдаваясь в анализ зарубежного опыта, кратко остановимся на российских интерпретациях понятия идентичности. В последнее время многие ученые Института философии РАН, Института социологии РАН, Института этнологии и антропологии РАН, РАГС при Президенте РФ активизировали исследования идентичности в условиях модернизации России и глобализации.

Особенно популярной стала данная тематика в связи с анализом этнической идентичности и кризиса идентичности в современных переходных условиях. Так, по мнению Л. М. Дробижевой, центром внимания социологического подхода к анализу идентичности является «...соотнесение личности с группой, представления о группе, социальные механизмы самоопределения индивидов в многообразных группах... Каждая из них включает в себя индивидуальную и коллективную идентичности разного масштаба и содержания»¹. Она выделяет следующие компоненты социальной идентичности: самоидентификация (отнесение себя к этнической группе, локальной, государственной общности), представления о своей группе – «образ мы» – и интересы, которые связывают эмоционально окрашенное отношение к таким образам с поведением людей и групп (регулятивная составляющая идентичности). В «образ мы» включаются автостереотипы (представления о себе), которые формируются на основании соотнесения с гетеростереотипами (представления о других), а также представления о культуре, языке, территории проживания, историческом прошлом, государственности. Весь этот набор представлений, по ее мнению, присутствует на групповом уровне идентичности. Вопрос «кто мы?» – это вопрос о системе приоритетов и символах, способных сплотить общности, народы в единое национальное целое.

В. А. Тишков признает понятие идентичности основным в феномене этничности и рассматривает ее как операцию социального конструирования «воображаемых общностей», основанных на вере, что они связаны естественными и природными связями².

Идентичность, являясь открытой системой и вбирая в себя различные виды, имеет множественный характер. Идея многоуровневой идентичности не нова в социально-гуманитарной науке. Так, М. Н. Губогло считает, что многоуровневая идентичность является частным случаем множественной идентичности, или множества идентичностей, в которой выделяются этническая, социальная,

---

¹ См.: Дробижева, Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М.: ИС РАН, 2003. – С. 336.

² См.: Тишков, В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – С. 116.

профессиональная, гендерная, гражданская, конфессиональная, имущественная, расовая³.

Анализируя многочисленные проблемы современной российской идентичности, В. А. Ядов разграничивает понятия идентичности как определенного состояния и идентификации как процесса, который ведет к данному состоянию; социальная идентификация является обозначением «групповых идентификаций личности, то есть самоопределения индивидов в социально-групповом пространстве относительно многообразных общностей как “своих” и “не своих”»⁴.

В рамках рассматриваемой темы интерес представляют труды М. В. Заковоротной, в которых предлагается анализ проблемы идентичности в современном обществе и культуре; исследуется связь идентификации и процессов жизнедеятельности; рассматриваются изменения понимания идентичности в различные исторические эпохи, а также дается анализ концепций индивидуальной и коллективной идентичности⁵.

В последние годы появилось немало работ, посвященных идентичности как таковой и, в частности, российской идентичности. Так, в коллективной монографии «Российская идентичность в условиях трансформации» предпринимается попытка, используя ряд общероссийских социологических исследований 2003–2004 гг., под разными углами зрения взглянуть на одну и ту же проблему: что в массовом сознании россиян является следствием трансформационного характера современного российского общества, а что относится к инвариантным особенностям российской культуры; как повлияли на особенности национальной идентичности и менталитет россиян реформы последнего десятилетия и что в них оказалось наиболее устойчивым⁶.

---

³ См.: Губогло, М. Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. – М.: Наука, 2003. – С. 29.

⁴ Ядов, В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Психология самосознания: хрестоматия. – Самара: БАХРАХ – М., 2003. – С. 597.

⁵ См.: Заковоротная, М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. – Ростов-н/Д: СКНЦ ВШ, 1999.

⁶ См.: Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – М.: Наука, 2005.

В сборнике «Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России» рассматривается взаимодействие между этническими, религиозными и гражданскими идентичностями в сознании людей, в идеологических текстах и в средствах массовой коммуникации. Излагаются теоретические подходы к этой проблематике, анализируются данные массовых опросов и глубинных интервью, рассматриваются различные варианты политики, направленной на формирование идентичности⁷.

Актуальные вопросы, связанные с поиском в современном российском обществе новой национально-цивилизационной идентичности, а также широким распространением в российском массовом сознании представлений об «особом пути» развития России, проанализированы в сборнике «Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт “особого пути” в российском массовом сознании в контексте модернизации»⁸.

К анализируемому понятию активно стали обращаться политики через феномен российской нации в ее этнонациональном и гражданском измерениях. Так, Р. Г. Абдулатипов рассматривает идентичность как объективизацию духовной энергии человека и социального опыта, общности и государства через самосознание и самопознание, через выбор и мобилизацию, которые человек проходит; это духовный стержень жизнедеятельности человека, общности и государства. Российская идентичность, по его мнению, это энергетика мощных духовно-политических зарядов русской и других этнонаций, воплощенных в гражданах России, в их общности и способности выступать солидарной мобилизирующей силой самоутверждения и преобразования российской цивилизации⁹.

Изучению роли идентичности в современном политическом процессе в России и в других странах, исследованию многоуровневой идентичности, а также анализу методологических и теоретиче-

---

⁷ См.: Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / отв. ред. В. С. Магун. – М.: ИС РАН, 2006.

⁸ См.: Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании в контексте модернизации: сб. ст. / В. В. Лапкин, В. И. Пантин (отв. ред.). – М.: ИМЭМО РАН, 2004.

⁹ См.: Абдулатипов, Р. Г. Российская нация (этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях). – М.: Научная книга, 2005. – С. 413.

ских проблем, связанных с использованием понятия «идентичность» в качестве инструмента научного анализа, посвящен сборник научных трудов «Политическая наука: Идентичность как фактор политики и предмет политической науки»¹⁰.

Различая «идентичность» как категорию практики и научного анализа, О. Ю. Малинова отмечает, что «в современном обществе идентичности становятся все более множественными, фрагментарными, зависимыми от контекста; они имеют радикально исторический характер и постоянно находятся в состоянии изменения и трансформации»¹¹.

Анализируя затяжной «кризис идентичности» в постсоветской России, проявляющийся в болезненном привыкании россиян к новому месту в геополитическом пространстве на территории бывшего СССР и к новым формам консолидации внутри Российской Федерации, Э. А. Паин выделяет две основные причины этого кризиса: во-первых, жители Российской Федерации в период, когда она была одной из 15 республик СССР, редко ассоциировали себя именно с Россией, считая своей родиной весь Советский Союз. Поэтому распад Союза болезненно переживался большинством россиян, привыкших жить в большой стране. Во-вторых, общероссийская идентичность не рождалась в ходе национальных движений, как в других новых независимых государствах, напротив, националисты различных направлений препятствовали, в различной мере и в разных формах, развитию единой гражданской идентичности жителей России¹².

В настоящее время делаются попытки организации диалога между разными науками с целью выработки синтетической модели российской идентичности и соответствующего ей социально-политического дискурса. В связи с этим представляется своевременным выход монографий Ю. Г. Волкова, в которых анализиру-

---

¹⁰ См.: Политическая наука: Идентичность как фактор политики и предмет политической науки. – М.: ИНИОН РАН, 2005.

¹¹ Малинова, О. Ю. Идентичность как категория практики и научного анализа: о различии подходов // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / под ред. О. Ю. Малиновой и А. Ю. Сунгурова. – СПб.: Норма, 2005. – С. 11.

¹² См.: Паин, Э. Проблемы самоидентификации россиян со страной, с регионом, с этнической общностью // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. – М.: РОО «Содействие сотрудничеству ин-та им. Дж. Кеннана с учеными в области соц. и гуманитар. наук», 2003. – С. 5.

ются теоретические основания социальной идентичности, сущность российской идентичности, впервые в отечественной науке определяются место и роль идеологии в формировании российской идентичности¹³. Автор предпринимает попытку определить российскую идентичность, понимаемую как «образ “мы в мире”». На основании результатов ряда исследований он приходит к выводу о том, что российская идентичность выявляется в социокультурном измерении, выборе духовных ценностей, но амбивалентна по отношению к гражданско-правовому состоянию. Иными словами, духовно-нравственное измерение идентичности доминирует над формально-правовым, социальным и территориальным. Следовательно, наиболее перспективным видится российская идентичность как принадлежность к истории, культуре, цивилизации, которая дает наибольшую возможность для ощущения консенсуса.

Таким образом, перечень ряда фундаментальных трудов свидетельствует об исследовательской активности в отношении рассматриваемого понятия, авторы подходят к ее рассмотрению с самых разных сторон, выбирая тот или иной ракурс многоликой идентичности. Следует сказать, что в зарубежной и отечественной науке сложились общие и особенные традиции исследования проблемы идентичности как психологического и социокультурного феномена. Их суть заключается в том, что идентичность имеет структурное строение, основными параметрами которого являются целевой, содержательный и оценочный.

Анализ показывает, что определением этого понятия занимаются представители разных отраслей социально-гуманитарного знания, и поэтому внимание акцентируется на тех или иных проявлениях идентичности. Существующие в науке концепты и интерпретационные модели удивляют своим разнообразием. Изучая идентичность, каждая научная дисциплина опирается на свое видение этого феномена, свою методологию и методику. В рамках психологического подхода акцент ставится на психических свойствах личности, которые включены в процесс самоопределения личности. Социологи обращают внимание на социокультурные особен-

---

¹³ См.: Волков, Ю. Г. Гуманистическая идеология и формирование российской идентичности. – М.: Соц.-гуманит. знания, 2006; Он же. Идентичность и гуманистическая идеология: взгляд в будущее. – М.: Соц.-гуманит. знания, 2006.

ности идентичности. Социология сферой своих научных интересов предлагает изучение самоопределения социальных групп и анализ механизмов идентификации индивидов в сообществах. Социально-антропологическое изучение идентичности формируется в контексте этнической проблематики идентичности. Культурологи при определении сущности идентичности стремятся увязывать ее содержание с особенностями национальной культуры. Философы трактуют идентичность в терминах принадлежности к социальной группе, обязательной включенности в определенную социокультурную категорию. Философско-антропологический подход опирается на анализ социокультурных типов идентичности в контексте существования и взаимодействия человека, культуры и социальной общности. В рамках политологического подхода в центре внимания – гражданская идентичность.

Согласно современным исследованиям, идентичность – трансформирующаяся структура, она развивается на протяжении всей жизни, проходит через преодоление кризисов, может изменяться в прогрессивном или регрессивном направлениях, то есть быть «успешной» (позитивной) или «негативной» (индивид отклоняет любые взаимодействия). Ученые едины во мнении, что идентичность социальна по происхождению, так как формируется в результате взаимодействия людей и усвоения каждым выработанного в процессе коммуникации языка, а изменения идентичности обусловлены социальными изменениями.

Первым шагом для того, чтобы личность смогла ощущать себя представителем группы, является процедура идентификации, то есть определение критериев и границ общности, определение места «Я» в социуме. Для выяснения содержания идентичности сущностным является понимание того, что в общем смысле идентификация рассматривается как процесс становления представлений социальной группы и индивида о себе и своем месте в мире.

В политической науке идентичность интерпретируется как «качество, являющееся результатом индивидуального или группового самовосприятия в виде определенного субъекта», а идентификация рассматривается как «психологический процесс отождествления индивидом себя с другим человеком, группой, общностью, помо-

гающий ему успешно овладевать разными видами социальной деятельности, усваивать нормы и ценности данного сообщества»¹⁴.

По нашему мнению, под идентичностью следует понимать самоидентичность человека или группы с определенным политическим или социокультурным сообществом; интегрированность человека и общества, их способность к осознанию самоидентичности и ответу на вопрос: «Кто я такой?».

Сегодня можно говорить об изменениях идентичности как на уровне общества и составляющих его групп, так и на уровне включенности отдельных обществ в глобальную систему взаимодействий. Однако определяющее влияние на изменение идентичности в обоих случаях во многом оказывает глобализация. Авторы, утверждающие, что глобализация создает угрозу идентичности или меняет условия ее формирования, ссылаются на целый ряд порожденных ею феноменов. Во-первых, она приводит к тому, что общественные, макросоциальные отношения людей выходят за рамки национально-государственных общностей, приобретают транснациональный характер. Во-вторых, идентичность разрушают связанные с глобализацией процессы, происходящие в сфере культуры. Ведь идентичность человека с определенной общностью реализуется, прежде всего, через интериоризацию им представлений, норм, ценностей, образцов поведения, образующих ее культуру¹⁵.

Проблемы идентификации становятся особенно актуальными в переломные, кризисные периоды в истории стран. Самоидентификация проявляется в деятельности социальных групп и политических институтов, она связана с социальными статусом и ролью, однако определяется не только ими, но и индивидуальными особенностями личности.

Как уже отмечено, введение термина «идентификация» в работах Э. Эриксона придало новое звучание исследованиям проблем идентичности. В русле этих работ период «социальной драмы» стал рассматриваться не только как время потерь, кризиса и разрыва социальных связей, но и как процесс выделения различного вида общностей, артикулированных с помощью ритуалов, табу, церемо-

---

¹⁴ Категории политической науки: учебник. – М.: МГИМО; РОССПЭН, 2002. – С. 623.

¹⁵ См.: Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. – М.: Альпина Паблишер, 2003. – С. 348–349.

ний, проинтерпретированный в определенном ключе истории и т. п. Переходный характер того или иного исторического периода активизирует рефлексивные тенденции в сознании и поведении личности и функционировании общества. Это проявляется в повышенном внимании к идентификации, что можно наблюдать в современном российском обществе.

Только в результате взаимодействия, как прямого, так и опосредованного с другими группами, идентичность приобретает свою специфику, которую невозможно исследовать вне коммуникативных сравнений. Можно сказать, что идентичность – символическое средство объединения с одними и дистанцирования от других. В связи с этим выделяют два вида идентичности: позитивная и негативная.

По словам специалистов, социальная идентичность представляет собой самоопределение человека в социальном пространстве. В этом случае обозначается тот круг лиц и то культурное пространство, с которым человек себя идентифицирует, и соответственно тот круг лиц и то культурное пространство, от которого он себя отличает. Скажем, когда мы говорим «городской житель», «сельский житель», «москвич», «сибиряк», «кавказец» и т. п., то мы как раз выделяем некие единицы социального пространства и идентифицируем людей в их групповой определенности. С точки зрения социальной принадлежности человек напоминает русскую матрешку, где внутри одной большой куклы находится другая поменьше, внутри второй – третья, еще меньше, и т. д. Предельным на сегодняшний день уровнем социальной идентичности (самой большой матрешкой), как правило, является идентичность национальная, когда мы идентифицируем себя в качестве русского, лезгина, китайца и т. д. Это утверждение может вызвать возражение, поскольку религиозно-конфессиональные группы людей численно больше национальных за исключением тех редких случаев, когда они совпадают. Действительно, религиозно-конфессиональная идентичность, не говоря уже о цивилизационной идентичности, по объему, протяженности объединяющих человеческих связей, как правило, превосходит национальную идентичность, но она уступает последней по силе мотивирующего воздействия на поведение¹⁶.

---

¹⁶ См.: Гусейнов, А. А. Как возможен диалог культур? // Диалог цивилизаций. Повестка дня. – М.: ИФ РАН, 2005. – С. 55–56.

Из вышеизложенного следует вывод об отсутствии единого понимания в трактовке такого сложного феномена, как идентичность. Каждый из подходов обладает определенной достоверностью и системой аргументации. Несмотря на наличие множественных подходов к исследованию различных аспектов проблемы идентичности в социальной и гуманитарной научной мысли, до сегодняшнего дня остается значительный объем неразработанных аспектов. Это объясняется тем, что каждый этап исторического развития общества предъявляет свои требования к понятию идентичности, анализ которой оставляет широкое поле для исследователей современности.

Идентичность как важнейшая категория современного социально-гуманитарного знания должна отражать сложную диалектическую систему взаимовлияния целостности, определенности, «тождественности самим себе» социальных общностей и групп, а также маргинализации этих процессов. Идентификация – один из реальных механизмов социализации индивида, состоящий в принятии им социальных ролей, усвоении социокультурных образцов и моделей поведения. Рассматриваемая проблема требует полипарадигмального подхода к исследованию идентичности, включая социокультурную, этническую, конфессиональную, геополитическую и другие идентичности, а также формы идентификации личности в процессе изучения истории межкультурного диалога России и Запада в прошлом, настоящем и в прогнозировании будущего.

Итак, можно констатировать, что проблема идентичности, являясь актуальной в отечественной науке, приобретает первостепенное значение в современных условиях, одновременно претерпевая радикальные трансформации. Именно этим и определяется острота дискуссии о ее сущности. Главным итогом этапа накопления российской социально-гуманитарной наукой знаний об идентичности является понимание того, что весь комплекс проблем, связанных с этим сложным явлением, не могут решить отдельно ни психология, характеризуя его как личностную идентичность, ни социология, представляя его как идентичность социальную, ни другие науки.

Представляется, что усилия социальной и политической науки должны быть объединены в этом направлении, так как она способна оказать существенное влияние на реальную общественную жизнь. При этом важно иметь в виду, что проблемы идентичности

нельзя «прописать» по ведомству какой-то одной науки. По мнению ученых, мы оказываемся в междисциплинарном поле; и необходимо учитывать тот «культурный поворот», который произошел в социальном и гуманитарном знании в последние десятилетия. Важно также понять, что основными тенденциями изучения этого феномена должны явиться осознание ее полипарадигмального статуса и объединение усилий представителей разных областей знания, а также стремление соотнести арсенал исследований отечественной мысли с достижениями мировой науки.

Следует согласиться с Л. М. Дробижевой в том, что эта тема – одна из наиболее реагирующих на политические перемены в стране и в мире в целом. Каждый раз с изменением политической ситуации, исходя из теории символического интеракционизма, теории ролей, социальной категоризации, выбираются те концепты, которые интерпретаторам – политикам или политологам – кажутся наиболее приемлемыми для их проектов¹⁷.

Можно констатировать, что понятие «идентичность» складывается в рамках познавательной парадигмы, которая признает разнообразие, неопределенность, множественность исторических времен, нестабильность и необходимость построения моделей на основе понимания прошлого, настоящего и будущего. Эти принципы становятся условиями существования и познания субъектов деятельности, поэтому «идентификация», «идентичность», «кризис идентичности» могут быть вписаны только в современную теоретическую модель.

Осмысливая эти проблемы, еще раз следует подчеркнуть, что рефлексия по поводу взаимоотношений России и Запада, России и Европы, поиск идентичности глубоко укоренены в отечественной традиции. Сегодня вопрос «Что есть Россия и кто мы?» приобрел особую остроту, что обусловлено глобализацией и интенсивными интеграционными процессами.

В заключение отметим, что понятие «идентичность» слишком многозначно, разными авторами оно понимается по-разному, – это теория, концепт, свойство человеческой психики, категория социальной и политической практики, предмет научной рефлексии, по-

---

¹⁷ См.: Дробижева, Л. М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / отв. ред. В. С. Магун. – М.: ИС РАН, 2006. – С. 10.

литический фактор. Иногда она предстает как нечто аморфное, что может быть правильно или неправильно определено индивидом, а иногда применяется как строгий научный термин и инструмент исследования.

Этот термин приобрел такие масштабы и такое значение, что ему посвящено множество публикаций, проводятся конференции, защищаются диссертации, он исследуется на различных уровнях, с привлечением инструментов и методов социологии, психологии, философии, политологии, геополитики и т. д. Возникают его новые поля и смыслы. Именно поэтому «идентичность» рассматривается с различных теоретических и методологических позиций, в различных ракурсах. Активно обсуждается ее значение, границы и пределы применения. По образному выражению, ученые одновременно оказались и в роли творцов, и в роли пленников мировой паутины идентичностей, перед лицом ее вызовов. Мнения ученых о возможностях употребления «идентичности» варьируются в широком диапазоне: от наполнения новым смыслом до отказа и поиска новых дефиниций. Хотя существует множество концептуализаций этого термина, в научной среде нет согласия относительно его употребления. Представляется необходимым выбор парадигмы, в русле которой будет осуществляться теоретическое обоснование идентичности. Наиболее корректным, видимо, будет рассмотрение идентичности с точки зрения полипарадигмальности.

Можно констатировать, что в современной отечественной науке эта тема занимает важное место, о чем свидетельствует возрастающий интерес к проблеме. Однако далеко не всегда можно говорить о единомыслии и однозначности подходов, скорее, наоборот, заявленная тема порождает больше вопросов, чем ответов на них. Сегодня нет необходимости специально доказывать, что социально-гуманитарные науки испытывают очевидные сложности при осмыслении реакции российского общества на процессы глобализации и модернизации, которые сложно и противоречиво переплетаются с его собственной трансформационной динамикой. Потребность ответить на вопрос «кто мы?» стимулирует к изучению идентичности как возможного ключа к созданию гармоничного общества.